

Те, кто прощают себя и способны принять свою истинную природу, являются сильными.

Те, кто не может признать себя, в конце концов потерпят неудачу.

-Неизвестно-

*****

"Перевернись!" — скомандовал Торак очень твердым голосом и даже звучал очень опасно и дико.

Он подошел к черному зверю, который был тяжело ранен в своей человеческой форме. Его осознание пришло как раз вовремя, и его логика хорошо сработала, чтобы напомнить ему, что это существо перед ним было парой Авроры, его дочерью, а не его врагом.

Потому что в противном случае случилось бы очень плохое, а Торак не знал, как он потом расправится с Авророй.

Как оказалось, его дочь по-прежнему была его главным приоритетом, даже несмотря на то, что он был почти полностью захвачен монстром внутри него.

"Перевернись, сейчас же!" Торак отдал приказ своим альфа-голосом, намного тверже, чем раньше, и даже отправил птиц, сидящих на деревьях, в небо.

Засияло солнце, и холодный вечерний воздух сменился теплым утренним бризом.

В свете утреннего солнца Торак мог видеть, как черный зверь ревет и рычит, пытаясь встать. Выглядел очень высокомерным и упрямым, чтобы принять свое поражение.

Торак думал, что в таком тяжело раненом состоянии Драгар все равно нападет на него, но, видимо, его предположение было неверным, потому что черный зверь побежал к одной из сосен и ударился там головой, сломав дерево.

Это, безусловно, удивило Торака. Что это? Он собирался покончить жизнь самоубийством? Торак никогда не слышал об оборотнях-самоубийцах, особенно об Альфе.

Однако то, что сделал Драгар, заключалось в том, чтобы ослабить зверя внутри себя, чтобы он мог легко взять под контроль.

А когда упало четвертое дерево, черный зверь упал на землю, заливая кровью землю вокруг себя. Его голова была явно повреждена, и Торак медленно, мучительно наблюдал, как Драгар изо

всех сил пытается превратиться обратно в свое человеческое тело.

Лицо мужчины было почти неузнаваемо из-за крови, и Торак был уверен, что Аврора горько заплачет, если увидит свою пару в таком состоянии.

— Не позволяй... Авроре видеть меня таким, — задыхаясь, сказал Драгар. Затем он повернулся и позволил теплему утреннему солнцу согреть его тело.

Торак ничего не сказал и сел на землю недалеко от Драгара. Он смотрел на человека, нахмутив брови, в то время как зверь внутри него все еще яростно ревел при воспоминании о том, что Драгар чуть не сделал с его дочерью.

— Ты не можешь контролировать своего зверя, — сказал Торак. Это был не вопрос, а заявление, которое он сделал Драгару, основываясь на том, что он видел.

Драгар часто дышал, его зрение было тусклым, когда из открытой раны сочилась кровь. Его лечебные способности были недостаточно быстры, чтобы покрыть раны, но это не означало, что он умрет.

Нет. Драгар прошел через гораздо худшее и остался жив, поэтому даже это для него ничего не значило.

«Зверь внутри тебя сильнее, чем твоя человеческая сторона», — снова сказал Торак, затем он бросил ближайший камень в руку Драгара, когда тот закрыл глаза.

— прорычал Драгар.

— Я просто хотел убедиться, что ты не умер, — легко ответил Торак на рычание Драгара, как будто это была незначительная тема.

«Я не умру только из-за этого», — одним низким рычанием ответил Драгар. Затем он открыл глаза, и над ними обоими воцарилась тишина, прежде чем он наконец ответил на вопрос Торака. "Да, я так думаю."

— Ты опасен для Авроры. Торак не хотел этого говорить, но он должен был знать все, что могло навредить его дочери. Особенно от друга, который не мог себя контролировать.

«Я не причиню ей вреда». Драгар сказал это, но в глубине души он знал, что это неправда. Он чувствовал себя неуверенным в своих словах.

«Нет, ты причинишь ей боль. Нравится тебе это или нет, но ты причинишь ей боль».

«Потому что я не могу контролировать зверя внутри меня?» — мрачно спросил Драгар. Он чувствовал, что яркое утреннее солнце не передает того, что он сейчас чувствует.

Торак мог хорошо контролировать своего зверя, но у него все еще были моменты, когда он причинял боль Рейн. — Тебе следует держаться подальше от Авроры.

Нет ответа.

Они оба снова замолчали, пока Каллеб не подошел к ним. Но к тому времени состояние Драгара было намного лучше. Только лужа крови на земле могла показать, насколько серьезной была рана.

=====

«Ты не можешь держать меня в такой комнате, как эта, Кайден!» — сердито воскликнула Аврора. Она зарычала на своего брата. Зверь внутри нее чувствовал, что их партнеру больно, и Аврора должна была знать, как он сейчас.

Торак закрыл свой разум, поэтому Аврора не могла использовать связь разума, чтобы связаться с отцом, в то время как перед ним Кайден настаивал на том, чтобы она оставалась в комнате.

«Ты. Будешь. В этой комнате». Кайден произносил каждое слово по буквам, в то время как его глаза почернели, когда он сказал это, он также использовал альфа-тон.

Однако кровь альфы текла внутри Авроры, так что это не дало Кейдену того эффекта, которого он хотел.

К счастью, прежде чем спор зашел дальше, в комнату вошла Рейн и успокоила атмосферу.

«Ты можешь идти, Кайден», — сказала Рейн. Затем она посмотрела на Аврору,

— Ты не собираешься отпускать ее, мама? — скептически спросил Кайден.

— Аврора имеет право решать, хочет она идти или нет, — твердо ответила Рейн.

— Мама! Разве ты не знаешь, что этот ублюдок чуть не сделал с ней? — неодобрительно прорычал он.

Между тем, услышав резкие слова Кайдена, Аврора не могла не зарычать на него. Она сердито посмотрела на своего брата.

«Я знаю, что произошло, и Авроре еще предстоит решить, примет она его обратно или нет», — сказала Рейн.

«Отцу это не понравится», — проворчал Кайден.

Рейн нахмурилась. — Какое отношение к этому имеет отец? Драгар — пара Авроры, а не твоего отца.

Если бы только Рейн сказала это в менее напряженной обстановке, как сейчас, это могло бы прозвучать как забава и шутка, которая рассмешила бы Аврору, но не сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2280690>